

ФЕНОМЕН РУССКОГО КОНСЕРВАТИЗМА

С. Н. Кумскова

В статье анализируется понятие «консерватизм» в рамках идейного и ситуативного подходов, выясняются особенности русского консерватизма, его социальная база и принципы.

In article the concept is analyzed Conservatism Within the limits of ideological and situational approaches, features of Russian conservatism, its social base and principles are found out.

Ключевые слова: история философии, история русской философии, история России, политическая идеология.

Несмотря на существование в посткоммунистической России идеологического плюрализма, не существует единодушного одобрения западных идеологий российскими гражданами. Политики, пресса, общественность давно и настойчиво говорят о необходимости поиска почвенной идеологии, базирующейся на исторической и культурной традиции нашей страны. 21 ноября 2009 года на съезде в Петербурге партия «Единая Россия» приняла новую программу и назвала свою идеологию «российским консерватизмом». Это актуализирует тему, вынесенную в заголовок статьи.

Прежде чем говорить о феномене русского консерватизма, логично проанализировать само понятие «консерватизм», основные подходы к его изучению. Как известно, термин «консерватизм» введён европейским литератором Фрасуа Рене де Шатобрианом в начале XIX века. С 30-х годов XIX века данный термин употребляется для обозначения политической позиции британских консерваторов – тори. Научное изучение консерватизма началось только в начале XX века и связано с выходом классического труда немецкого социолога Карла Манхейма «Консервативная мысль» (1927). В конце 70-х-начале 80-х годов XX века к власти в Западной Европе и США приходят политики неоконсервативной направленности, что активизирует научное изучение консерватизма.

В настоящее время в научной литературе можно выделить два основных подхода к определению сущности данного явления: идейный и ситуативный. Рассмотрим их подробнее.

Идейный подход рассматривает консерватизм как одно из идейно-политических течений Нового времени наряду с либерализмом и социализмом. Но если последние заняты проектами построения будущего, то консерватизм – это сохранение вечных ценностей. Мы согласны с современным исследователем консерватизма Г. И. Мусихиным, отмечающим, что «политические аспекты консерватизма сложно отделить от мировоззренческих» [6, с. 7]. Ещё более убедительным представляется нам высказывание русского философа Н.А. Бердяева, который обратил внимание на вневременную онтологическую природу консерватизма: «Консерватизм поддерживает связь времён, не допускает окончательного разрыва в этой связи, соединяет будущее с прошлым... Консерватизм имеет духовную глубину, он обращён к древним истокам жизни, он связывает себя с корнями» [2, с. 97]

Ситуативный подход к определению консерватизма означает стремление к сохранению статус-

кво. Утверждается, что консерватизм не имеет устойчивого идейного ядра и принимает различные формы в различные исторические периоды. Консерватизм в этом случае сводится к функции. Консервативным является всё то, что выполняет охранительно-сдерживающую функцию в обществе по отношению к революционным изменениям [8, с. 11].

Более корректным считаем идейный подход, так как консерватизму свойственны неизменяемые, устойчивые характеристики. В настоящей статье мы рассматриваем консерватизм как политическое учение, возникшее в странах европейской (христианской) культуры. Появление в России работ И. В. Киреевского, К. С. Аксакова, А. С. Хомякова, Н. А. Бердяева и других авторов позволяет нам рассматривать консерватизм как феномен христианских (западно- и восточноевропейских) миров, как продукт христианской культуры. Он начинается с традиции, основанной на христианских ценностях.

Перейдём теперь к поискам сущности консерватизма. В этом нам поможет прочтение трудов русского консерватизма середины XIX – первой половины XX вв. Легко убедиться в том, что мы не найдём в них стремления к воскрешению отживших исторических форм (в чём обвиняли уже «старших» славянофилов). И. В. Киреевский писал: «Всякая форма жизни, однажды прошедшая, уже более невозвратима, как та особенность времени, которая участвовала в её создании» [6, с. 26]. «Младший» славянофил К.С.Аксаков утверждал, что славянофилы призывают «не к состоянию древней России, а к пути древней России» [1, с. 117]. А. С. Хомяков, основатель славянофильства, подчёркивал, что консерватизм не является ретроспективным учением, а, напротив, устремлён в будущее: «Консерваторство... есть постоянное усовершенствование, всегда опирающееся на очищающуюся старину. Совершенная остановка невозможна, а разрыв гибелен» [11, с. 21]. Подобным же образом охранительные и одновременно модернизаторские функции, направленные на разумное обновление общества, отмечал Л. А. Тихомиров. По его мнению, «истинный консерватизм совершенно совпадает с истинным прогрессом в одной и той же задаче: поддержании жизнедеятельности общественных основ, охранении свободы их развития, поощрении их роста» [9, с. 11].

У Л. А. Тихомирова, а также у Н. А. Бердяева находим самое ёмкое определение сущности консерватизма: «Мои идеалы в вечном, которое было и в прошлом, есть в настоящем, будет в будущем» [9, с. 21]. А вот что пишет Н. А.Бердяев: «После французской революции совершенно реакционно было

возвращение к духовному и материальному строю XVIII века, который и привёл к революции, и совсем не реакционно возвращение к средневековым началам, к вечному в них, к вечному в прошлом. К слишком временному и тленному в прошлом вернуться нельзя, но можно вернуться к вечному в прошлом» [3, с. 241].

Обратимся теперь к содержанию консервативного учения. В основе консерватизма лежит христианская религия (в русском консерватизме – православие). Консерватизм не отрицает рационализм, но признаёт его ограниченность. Теоцентризм, а не безрелигиозный гуманизм – основа консервативной методологии. Существует особый «консервативный стиль мышления», основанный на религиозной картине мира и традиционалистских представлениях о человеческом обществе. Основные характеристики консервативного стиля мышления следующие: вера в трансцендентный моральный порядок, вытекающий из божественного закона, призыв к медленным переменам, непрерывности, эволюции, осторожность в реформах, негативное отношение к планированию, однообразию, равенству, неприязнь к абстрагированию. Каждое общество мыслится как плод уникального исторического развития, как живой организм, зародившийся и развивающийся на определённой почве, что делает невозможным механистический перенос политических и общественных институтов, в свою очередь, являющихся уникальным продуктом конкретной исторической эпохи.

Таким образом, для консервативного стиля мышления свойственно анализировать общество как организм, развивающийся по своим внутренним законам, связывающим в единое целое и упорядоченное все составляющие его части. Внешние воздействия, в частности реформы, должны быть исключительно осторожными. Революции отвергаются как губительные для общества. Политические системы создаются не разумом, а традициями, стоящими над ним. Следовательно, любые теоретические модели переустройства общества, предпринятые человеком произвольно, по собственному усмотрению, обречены на провал.

Консервативный стиль мышления понимает государство не как сумму составляющих его индивидуумов. Напротив, индивидуум рассматривается как часть более широкого целого. Консерваторы стоят за невмешательство государства в личную жизнь, но они признают и то, что частное не существует без общенародного. В консервативном учении человек мыслится как органическая личность, носитель идеи суверенитета Бога, через которую получает высшее значение и самая личность, которая живёт в системе органических связей с другими «я». Человек консерватизма осознаёт себя лишь в органических сообществах, сословиях, территориальных или церковных общинах.

Русский консерватизм, являясь составной частью общеевропейского (христианского) консерватизма, имеет с ним много общего и в содержании, и в стиле мышления. Обратимся к анализу русского консерватизма.

Естественно, многие характеристики русского и западноевропейского консерватизма совпадают по

своему содержанию. Существенные различия между ними обусловлены своеобразием восточной и западной христианских цивилизаций.

Русский консерватизм берёт свои истоки в середине XVII века. Именно с этим временем связаны петровские преобразования, следствием которых стало начало модернизации и вестернизации России. В стране происходят качественные социально-политические и социокультурные сдвиги. Проявлением указанных нами тенденций стал процесс секуляризации общественной жизни Московского государства. В правление Михаила Романова была установлена симфония светской и духовной властей, однако уже после смещения с патриаршего престола Никона царская власть окончательно подчиняет себе власть духовную. Это стало предпосылкой для возникновения русского консерватизма. Однако почти полтора столетия (до начала XIX века) он находился в зачаточном состоянии. Это состояние исследователь русского консерватизма В. А. Гусев называет предконсерватизмом. «Общепризнано, – пишет он, – что консерватизм, в том числе и русский, начал принимать форму политической идеологии в конце XVIII-начале XIX столетия. Однако, как и любой другой крупный идеологический феномен, он имел свою предысторию, опираясь на идеи мыслителей предшествующих веков» [4, с. 40]. Хронологические рамки русского предконсерватизма В. А. Гусев определяет X – концом XVIII вв. Первым русским документом, с которым исследователи связывают зарождение русского консерватизма, является знаменитая записка князя М. М. Щербатова «О повреждении нравов в России» [12, с. 46].

Для уяснения сущности русского консерватизма важен вопрос о его социальной базе. Социальными носителями идей предконсерватизма являлись широкие круги русского общества. Специфика России в том, что социальную базу русского консерватизма составляют фактически все слои общества, а не только феодальное дворянство. Дворянство являлось не только господствующим сословием, но и ведущей интеллектуальной силой русского общества. Дворянство в XVIII – XIX вв. фактически являлось символом интеллигенции. Позднее именно дворянство, наряду с духовенством, станет ведущей консервативной силой. Вместе с тем, вопросы морали и патриотизма – два столпа русского консерватизма – всегда были притягательны в России для широких кругов населения. В пореформенный период основным носителем консервативного стиля мышления становится бессословная интеллигенция. Самые известные идеологи русского консерватизма эмиграции – И. А. Ильин и И. Л. Солоневич – являлись представителями научных и журналистских кругов. Считаем, что русский консерватизм является принципиально неклассовым, точнее, надклассовым явлением.

Консервативная мысль в России отличалась своеобразием и оригинальностью. Православие оказало определяющее влияние на всю русскую культуру, а также на формирование социальной философии русского консерватизма. Наиболее точно, по нашему мнению, сущность русского консерватизма была

сформулирована В. А. Гусевым: «На статус русского консерватизма может претендовать только такая идеология, которая неукоснительно следует вековым традициям России: видит в Православии и непосредственно вытекающих из него нормах человеческих взаимоотношений – от бытовых и экономических до политических и духовных – абсолютную ценность; рассматривает в качестве политического идеала сильное централизованное полиэтничное государство; настроенно относится к имеющей место в течение всей истории России западной экспансии как угрозе Православию, вытекающей из него народной культуре и охраняющему эту культуру государству. Опоры на Православие, мощную государственность и антизападничество являются родовыми чертами русского консерватизма, которые, однако, могут выступать разными своими гранями и иметь разную степень выразительности на различных этапах развития русского консерватизма и в рамках различных его ответвлений» [4, с. 44].

Русский консерватизм – это политическое учение, возникшее в середине XVII века, но имеющее свои истоки в средних веках. Принципы русского консерватизма – это принципы христианского общества. Русский консерватизм видит свою цель в возрождении в новых условиях этих универсальных принципов: симфонии духовной и светской властей, традиций русской культуры, основанной на православии, развитых общинных институтов, воссоздание русской исторической формы государственной и общественной жизни. Последняя заключалась в самодержавной монархии, опирающейся на развитую систему местного самоуправления и народное представительство, в котором представлены все слои русского общества.

Таким образом, в политическом плане русские консерваторы – сторонники самодержавной монархии, в духовном они выступают за тесный союз (симфонию) православной церкви и государства, в культурном являются сторонниками сохранения традиционной национальной культуры, в социальном – отстаивают идею сохранения сословно-корпоративных и общинных институтов.

Принципиальной важностью в политическом учении русского консерватизма имеет проблема гуманизма. Между тем решение именно этой проблемы позволит уточнить специфику консервативного стиля мышления.

Сегодня бесспорным является представление о социоцентрическом характере консервативного стиля мышления. Консерваторы всегда придавали важное значение социальным институтам: государству, нациям, сословиям. Г. В. Флоровский справедливо отмечает, что в славянофильском учении заметно «недоверие к уединённой или обособляющейся личности ...» [10, с. 249 – 250]. Именно славянофилами (конкретно, А.С. Хомяковым) введено понятие «соборности», наиболее значимое для уяснения сущности русского консерватизма. Идея соборности получила расширительное толкование в философской литературе. Именно в ней и обозначилась сущность принципа христианского персонализма. Персоналистский характер консервативной, православно-

русской гносеологии обосновывает А. С. Хомяков. По его мнению, чтобы познать явления в их жизненной реальности, человек должен выйти за пределы самого себя. Расширив свою жизнь посредством другой жизни, он приобретает живое знание, проникаясь новой реальностью. Генезис данного принципа восходит к православно-святоотеческой традиции, проявлением которой стали Вселенские соборы, на которых соборно принимались догматы Православной церкви в противоположность римско-католическому принципу непогрешимости Папы как законодателя в делах веры.

Славянофилы разработали на основе идеи соборности контуры идеальной модели общественного устройства. В центре этой модели – всё та же проблема взаимоотношения личности и общества. Единственно возможный вариант решения проблемы «человек-общество» следующий: «... отличный тип русского взгляда на всякий порядок заключается в совмещении личной самостоятельности с цельностью общего порядка» [6, с. 76].

Вклад славянофилов в развитие теоретико-познавательной модели русского консерватизма заключается в глубокой проработке ими религиозно-философской проблематики. Человека они понимали не как самодостаточную личность, а как самостоятельного члена духовного организма – Церкви. Человек, отпавший от тела Церкви, порвавший нравственные связи с другими личностями, превращается в уединенную или обособляющуюся личность. Такой человек утрачивает свою духовную значимость. В этом и заключается принципиальное отличие персонализма консерваторов от индивидуализма либералов. Либералы ставят индивидуума со всеми его пороками и эгоистическими устремлениями в центр своего учения. Пояняя эту мысль, отметим следующее. Человек в гносеологии русских консерваторов представляет собой высшую ценность, если осознаёт собственное существование не для себя одного, а для целого – Церкви, Родины, общины, семьи. Человек остаётся Человеком, лишь сохраняя свои высшие духовные качества.

В свете вышеизложенного можно утверждать, что именно религиозно обусловленный персонализм привёл славянофилов к неприятию либерального индивидуализма. Оно выразилось как в тяге к Церкви, так и в стремлении к более тесному социальному общению. Этот основополагающий мотив социальной философии русского консерватизма был выявлен Г. Флоровским: «После революции все чувствовали и в общественной жизни именно этот разлад и распад, размыкание и разобщение индивидуальных путей, атомизацию жизни, чрезмерность «свободы», бесплодность «равенства» и недостаток «братства» ... В такой очень сложной и запутанной исторической обстановке воспитывалась новая чуткость к соборному бытию Церкви, пробуждалась и воспитывалась потребность и чуткость к церковности...» [10, с. 250]. Таким образом, основанное на святоотеческой православной традиции славянофильское учение продолжает традиционное христианское учение о человеке, утверждает не отрицание человеческой личности во имя соборности, а утвер-

ждение этой личности путём соборности. Признавая значимость социального в русском консерватизме, надо признать всё же приоритет за религиозной, церковной стороной этого учения.

Тема настоящей статьи не может быть раскрыта полностью без анализа природы и структуры социального в политическом учении русского консерватизма. Для этого обратимся к консервативной концепции государственной власти.

Прежде всего, стержнем учения русского консерватизма являются естественные, органичные социальные группы – общины, сословия, корпорации и т. д. Государство в социальной философии консерватизма признаётся лишь в той мере, насколько оно готово признавать права своих коллективных членов и личностей. Человек консервативного общества самодостаточен: естественными социальными опорами его существования выступают различные социальные коллективы, которыми богато традиционное общество. Мы можем выделить основные принципы русского консерватизма в отношении к обществу.

1. Государство это живой организм. Консерваторы постоянно подчёркивают естественное происхождение государства. Это делает невозможным произвольный перенос политического и социального опыта и политических институтов обществ и государств на чужеродную почву, ограничивает возможности реформирования общественно-политической системы в соответствии с абстрактными теориями.

2. Принцип соборности как противопоставление либеральному общегражданскому обществу.

3. Представление о структуре общества, как состоящей из «коллективных личностей». Для представителей консервативной мысли характерно отношение к человеческой личности как части органичного целого, из комплекса организмов – социумов: нации, социальные группы, корпорации и т. д. По мнению Д.А. Хомякова, «государство-организм» состоит «не только из единичных, личных, но и постоянных коллективных членов».

4. Принцип социальной иерархии, исходящий из представления о естественном неравенстве людей по способностям, талантам, нравственному состоянию.

Русский консерватизм неоднороден. На основе социально-политического критерия в нём можно выделить основные направления: государственническое, народническое, сословно-корпоративное. «Государственный (бюрократический) консерватизм» не принимает общественную инициативу. Единственной творческой силой русской истории признаётся государство. Второе направление в русском консерватизме представлено, главным образом, славянофильством. В центре социально-политических программ славянофилов лежит представление об общине как стержне русской исторической и социальной жизни. Община выступала для славянофилов не только как традиционный институт, обеспечивающий связь времён и преемственность поколений, но и регулятор социальных конфликтов, средство интеграции отдельных индивидов в систему общественных отношений. Община представлялась славянофилам не просто исторической данностью, но

также образцом социального устройства, антитезой либерального индивидуалистического общества.

Два указанных направления русского консерватизма – «государственники» и «общественники»-славянофилы – идеологически противостояли друг другу в рамках единого консервативного лагеря. Крайности этих двух направлений преодолевает третья – сословно-корпоративное. Его идеолог – Константин Николаевич Леонтьев (1831 – 1891). Являясь, в отличие от славянофилов, апологетом сильной государственной власти, он, в отличие от консерваторов-«государственников», осознавал недостаточной опорой исключительно на государственную бюрократический аппарат. Логичным развитием этого стала идея опоры на общество. К. Н. Леонтьев дал чёткое представление о структуре и функциях общества. В основу его концепции положена идея юридического закрепления прав и обязанностей социальных групп. Социальные страты, юридически оформленные и наделённые неравными правами и привилегиями, К. Н. Леонтьев считал необходимым условием всякого прочного и долговечного строя. Государство в таком случае должно играть лишь роль арбитра социальных отношений. Государство должно отказаться как от политики вмешательства в социальную сферу, так и от поддержки лишь одного класса или сословия. Роль государства должна заключаться в том, чтобы стать над классами и регулировать взаимоотношения между ними. Целостная социально-политическая доктрина русского консерватизма была создана именно в рамках корпоративного направления.

Подводя итог нашим рассуждениям, сделаем следующие выводы. Русский консерватизм представляет собой сложное, многогранное явление. В то же время он выступает составной частью общеевропейского консерватизма. Особенность русского консерватизма в том, что его носителями являются самые непривелигированные слои общества. Русский консерватизм не является коллективистской идеологией, как это принято считать. В центре учения русских консерваторов находится воцерковлённая и социализированная личность. Российский консерватизм, о значении которого говорят в последнее время представители научной, политической, духовной, культурной, хозяйственной элиты заслуживает отдельного исследования.

Литература

1. Аксаков, К. С. О внутреннем состоянии России [Текст] / К. С. Аксаков. – М.: Норма, 2008. – 163 с.
2. Бердяев, Н. А. Философия неравенства. Письма к недругам по социальной философии. [Текст] / Н. А. Бердяев. – М.: Норма, 2008. – 124 с.
3. Бердяев, Н. А. Новое средневековье [Текст] / Н. А. Бердяев. – М.: Прогресс, 1999. – 400 с.
4. Гусев, В. А. Русский консерватизм: основные направления и этапы развития [Текст] / В. А. Гусев // Вестн. Моск. ун-та. Серия 8. Право. – 2001. – № 2. – С. 42-48.
5. Ильин, И. А. О монархии и республике [Текст] / И. А. Ильин. – М.: Русская философия, 1994. – 211 с.

6. Киреевский, И. В. История русской философии [Текст]: полное собрание сочинений / И. В. Киреевский. – М.: Академия, 2000. – Т. 2. – С. 3 – 97.
7. Мусихин, Г. И. Россия в немецком зеркале (сравнительный анализ германского и российского консерватизма) [Текст] / Г. И. Мусихин. – СПб.: Издательский Дом СПб. гос. ун-та, 2002. – 270 с.
8. Попов, Э. А. Русский национализм и российский консерватизм: дореволюционный опыт взаимоотношений [Текст] / Э. А. Попов // Новая и новейшая история. – 2007. – № 1. – С. 31 – 33.
9. Тихомиров, Л. А. Борьба века [Текст] / Л. А. Тихомиров. – М.: Норма, 2001. – 226 с.
10. Флоровский, Г. В. Пути русского богословия [Текст] / Г. В. Флоровский. – Киев: Зета, 1991. – 456 с.
11. Хомяков, Д. А. Православие. Самодержавие. Народность. [Текст] / Д. А. Хомяков. – М.: Академия, 2004. – 376 с.
12. Щербатов, М. О повреждении нравов в России [Текст] / М. Щербатов. – М.: Русская философия, 1996. – 101 с.